

Вадим Панов

БЫСТРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

*Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь
Москва, проспект Вернадского*

Три высокие башни...

Три высокие башни, изрядное число дополнительных строений, обширная территория вокруг и подземные этажи, уходящие далеко-далеко в глубь Москвы — вот что представлял собой Замок, дворец и крепость Великого Дома Чудь. Твердыня Ордена — одной из трёх основных семей Тайного Города. На гордый титул «небоскрёб» башни не претендовали — высота не позволяла, но выглядели стильными, абсолютно современными постройками — сталь, стекло и бетон. Снаружи. А вот большая часть внутренних помещений была отделана в полном соответствии с консервативными вкусами рыцарей — дерево и камень. На стенах — гобелены и оружие, тяжёлые бронзовые светильники, а в некоторых коридорах и помещениях — факелы. Под которыми, случалось, можно было заметить копошащегося в смартфоне рыцаря — чуды, как и большинство жителей Тайного Города, были консерваторами, но не дураками, хранили традиции, но не отказывались от современных технологий.

Внутреннее убранство Замка соответствовало его названию, снаружи — напротив — было полностью сов-

ременным за исключением крыши центральной башни. Здесь господствовал серый камень, из которого были вырезаны и балюстрада по периметру, и фигуры грозных тварей Бестиария, и барельефы, украшающие мощный постамент, на котором в обычное время ярко и гордо сиял Карфагенский Амулет — гигантское, вырубленное из цельного рубина изваяние вставшего на дыбы единорога.

Сиял всегда, но виден был не каждый день. До нападения Вестника рыцари предпочитали скрывать местонахождение своего Источника магической энергии, но после того, как оно было раскрыто, — из гордости оставили на прежнем месте. Однако замаскировали, всегда показывая Амулет горящим с одной и той же яркостью, поскольку по интенсивности свечения можно было с лёгкостью рассчитать периоды его активности и спада. А иногда — абсолютно произвольно — закрывали от посторонних взоров полностью, словно зная, что однажды эта предусмотрительность поможет им избежать позора.

Потому что сейчас на постаменте Карфагенского Амулета не было.

Зато рядом с ним находился труп Гуго де Лаэрта, капитана гвардии и мастера войны Ордена. Точнее, пока — почти труп. Ярга переместил своё сознание из тела рыцаря в другую оболочку, и сейчас несчастный Гуго напоминал младенца: он сидел на каменном полу, прислонившись спиной к постаменту, пускал слюни и, улыбаясь, тарачился прямо перед собой. Ничего не видя и никого не узнавая. Его собственная личность исчезла безвозвратно, однако трагедия не задела стоящих рядом рыцарей — они смотрели на несчастного Гуго с равнодушным статуй серого камня.

Рыцарей было трое: Густав Морон и Эдуард фон Кок, длинные выходцы из ложи Саламандры, и Барс де Ларс — невысокий, но жилистый, подвижный командор войны из ложи Мечей. В отличие от Саламандр Барс не

носил усов и бороды, коротко стриг рыжие волосы и потому меньше всего напоминал бравого воина гвардии великого магистра.

Четвёртым мужчиной был Ярга. Он стоял у балюстрады, заложив руки за спину, не отрываясь смотрел на панораму ночной Москвы и не обернулся, даже услышав обращение Морона:

— Где должен оказаться труп, заурд?

Тишина.

Несколько мгновений чуды ждали ответа, а когда Барс понял, что Ярга не станет разменивать своё время на такую мелочь, негромко распорядился:

— Чуть левее лестницы. Оттуда лучше вид.

— Для кого? — не понял фон Кок.

— Для репортёров.

— А-а... — Рыцари грубо подняли безвольного де Лаэрта и сделали пару шагов в сторону. — Здесь?

— Да.

— Хорошо.

Фон Кок вытащил из-за пояса кинжал и вонзил в грудь Гуго. Из-за пояса, а не из ножен, поскольку кинжал был взят из личной коллекции Франца де Гира, великого магистра Ордена, сумевшего обмануть Яргу и сбежать из Замка.

Клинок ударил в сердце мастера войны, Гуго вздрогнул, широко распахнул глаза, но в следующее мгновение свет в них потух, и де Лаэрт обмяк. Рыцари опустили его на крышу и встали рядом, ожидая дальнейших распоряжений.

— Итак, что мы знаем: великий магистр Франц де Гир предал Орден и похитил Карфагенский Амулет. Мастер войны де Лаэрт попытался ему помешать, но был убит де Гиром за несколько секунд до того, как прибыло подкрепление.

— Может, пока не сообщать о похищении Амулета? — осторожно произнёс де Ларс, предлагая скрыть единственную правдивую деталь версии.

— Пожалуй, — поразмыслив, согласился Ярга. — Пусть обыватели считают, что вы что-то скрываете, — это их отвлечёт от размышлений о том, зачем де Гиру похищать Амулет.

— Да, заурд.

— После заявления по Городу поползут слухи, а потом вы расскажете правду: что великий магистр выкрал Источник... Который нужно найти!

Последнее предложение Ярга не произнёс, а рывкнул, причём рывкнул так, что рыцари вздрогнули, — резко, очень злобно рывкнул. Но продолжил стоять спиной к чудам, продолжая демонстрировать своё недовольство. Крайнее недовольство тем, что его переиграли. Нет, пожалуй, не переиграли — сделали неожиданный и весьма неприятный ход, который ломал ближайшие планы, поскольку Ярга даже в страшном сне не мог представить, что Франц сумеет забрать Источник.

— Что мы знаем?

Сейчас Яргу интересовал де Гир, и только де Гир, — он хотел знать текущие результаты расследования.

— Судя по всему, Франц давно решил похитить Источник в случае неблагоприятного для себя развития событий, — рассказал де Ларс. — Он подготовил скрытый портал и, когда пришло время, — активировал его. Мы думали, что Франц постарается уйти как можно дальше от Замка, искали межконтинентальный переход и потеряли время: он забрал Амулет и скрылся.

Охранная сеть Источника была настроена на пятерых высших иерархов Ордена, и только они обладали силой и умением упаковать Амулет в контейнер и вынести из Замка.

— Как де Гир сумел скрыться?

— Сначала он построил короткий портал в окрестности Тайного Города — его мы сумели засечь, однако сразу же перешёл во второй, межконтинентальный, который оказался очень хорошо замаскирован.

— Кто построил второй переход?

— Тёмные.

— Я так и знал... — вздохнул Ярга. — Я так и знал...

Навы заперлись в Цитадели, однако использовали любую возможность для удара. И будут так действовать до тех пор, пока он не решит эту проблему. А решить её с одним Источником невозможно. Сейчас Ярга контролировал только Колодец Дождей и надеялся — добавив к нему мощь Карфагенского Амулета — штурмовать оплот Тёмного Двора. Их энергия и его способности позволяли рассчитывать на то, что князь не сумеет применить особо сильные или запрещённые заклинания, точнее, они будут заблокированы, что поднимало вероятность победы до девяноста процентов. Теперь же со штурмом придётся повременить.

— Есть ещё одна не очень хорошая новость, — продолжил де Ларс. — Я проверил данные по работе с Источником и увидел, что несколько последних дней шёл целенаправленный отбор энергии в неизвестное хранилище. Проследить его местонахождение не удалось. Я полагаю, что де Гир сознательно накапливал её и теперь располагает небольшим запасом на ближайшее время.

— Небольшим, — уточнил Ярга.

— Но он у Франца есть.

— Его нужно найти. — Ярга наконец-то отвернулся от Города и посмотрел де Ларсу в глаза. — Де Гира, а не запас.

— Да, заурд. — Рыцарь коротко поклонился. — Я с радостью...

— Поиском займутся они. — Ярга едва заметно кивнул на стоящих у тела де Лаэрта рыцарей. — Ты нужен мне здесь.

Де Ларс замолчал, ожидая продолжения, и услышал неожиданное:

— Я собираюсь вывести тебя на первый план, Барс.

Уточнять не требовалось: ему предложено возглавить Орден.

— Меня? — удивился де Ларс.

— У тебя есть сомнения?

— Никаких! — опомнился рыцарь.

— Хорошо. Продолжим чуть позже. — Ярга кивком подозвал Морона и фон Кока, а когда они подошли, произнёс: — Вы должны отыскать предателя де Гира.

— Да, заурд.

— Я считаю операцию очень важной и только поэтому принял решение поручить её вам двоим — моим лучшим и самым сильным рыцарям. Вы оба получите награду в случае успеха и оба ответите за неудачу. Оба. Я хочу, чтобы вы работали вместе. Это понятно?

— Мы не подведём, заурд.

— Составьте план поиска, через час я хочу его видеть.

— Да, заурд.

Рыцари покинули крышу, а подошедший де Ларс тихо сказал:

— Без Источника, на тех запасах, которые у нас есть, мы протянем не больше месяца, в режиме жёсткой экономики — шесть или семь недель.

— Твоя задача — убедить Великий Дом в виновности де Гира и провести экстренные выборы великого магистра, — спокойно, будто не услышав де Ларса, ответил Ярга. — А учитывая, что все сильнейшие маги Ордена или бежали с де Гиrom, или поддерживают нас... — «Или убиты», — добавил про себя Барс, — ...проблем у тебя не будет: ты выиграешь выборы и возглавишь Орден.

Вот так просто: ты возглавишь Орден. Мечта всей жизни буднично выдаётся на крыше Замка рядом с остывающим телом капитана гвардии. Выдаётся тем, кто не имеет никакого отношения к Чуди, но добился права отдавать приказы.

И ещё он, кажется, умеет читать мысли.

— Коробит? — усмехнулся Ярга.

— Да, — не стал скрывать де Ларс.

— От того, что придётся признать моё главенство?

— От того, что нет праздника. И нет борьбы...

— От того, что ты не добился, а стал.

— Да, именно так.

— Праздник будет чуть позже, — пообещал Ярга. — Он придёт, когда ты окончательно осознаешь, что получил. Вот тогда придёт настоящий праздник: и внутри, и снаружи. А вот борьбы — ты уж мне поверь — мало не будет.

— Против кого? — вырвалось у де Ларса.

— Против врагов?

— До сих пор я считал врагами тёмных и зелёных.

— Настоящий солдат, — улыбнулся Ярга.

— Да. — Барс не отрываясь смотрел в чёрные глаза собеседника. — И я не хочу, чтобы моё правление раскололо Орден.

— Я тоже, — ответил Ярга. — Я много раз говорил, что именно в этом заключается моя цель — не расколоть, но объединить. Объединить весь Тайный Город: Людь, Чудь, все вассальные семьи... Объединить не на почве ненависти друг к другу, а в единое целое. Чтобы ту энергию, которая сейчас тратится на борьбу и даже войны Великих Домов, перенаправить на движение вперёд. И для этого мне нужна единая Чудь. Как часть чего-то большего.

«Мы уже Великий Дом, — царапнуло де Ларса. — Куда больше?»

Однако у него хватило ума промолчать.

— То, что я делаю, понимают многие, но принимают далеко не все.

— Почему?

— По той же самой причине, которая мешает тебе сполна насладиться происходящим: они потеряют верховную власть. Заметь: не власть, а именно верховную.

◆◆◆◆◆
◆◆◆◆◆

Над лидерами семей буду стоять я, и это обстоятельство их не устраивает. Либо не устраивает тех амбициозных магов, которые мечтают сменить нынешних лидеров семей. Все хотят быть самостоятельными, не понимая, чего мы можем добиться, если объединимся.

— Кажется, я понимаю.

— Поэтому ты здесь, Барс, рядом со мной, — мягко ответил Ярга. — И поэтому предложение получил ты, а не кто-то другой.

— Предложение, которое я с благодарностью принимаю, — твёрдо сказал де Ларс.

Ярга помолчал, явно ожидая продолжения.

— И с радостью.

— Хорошо.

— Но вы позволите задать один очень важный вопрос?

— Да.

Вопрос действительно был важным, поэтому де Ларс выдохнул — не наигранно, а по-настоящему — и, замедляя, начал:

— Почему вы...

— Почему ты до сих пор тот, кто ты есть? — помог рыцарю Ярга.

— Да, заурд.

Барс де Ларс знал о существовании заклинания «слова князя» — очень сложного аркана, позволяющего Ярге обращать в верных последователей даже смертельных врагов. Барс не знал, не мог знать точно, слышал ли он «слово», однако по косвенным признакам предполагал, что пока остаётся самим собой — ведь он позволял себе мысленно не соглашаться, а иногда даже иронизировать над Яргой. И потому его интересовало:

— Я могу понять, почему вы не изменили меня, но ваше предложение...

— Прозвучало странно?

— Необычно, — кивнул Барс. — Почему бы вам не выдвинуть в великие магистры того, кому вы можете полностью доверять?

— Ты знаешь почему, — после короткой паузы ответил Ярга.

— Они зависимы от ваших решений.

— Скорее, от моего мнения... — Пауза. — Сильно зависимы от моего мнения, и если бы я сделал великим магистром фон Кока, мне пришлось бы самому управлять Орденом, а у меня нет на это ни времени, ни желания.

— Я вас не подведу, заурд, — очень тихо, но очень твёрдо произнёс Барс.

— Я позволяю тебе больше не обращаться ко мне «заурд», — сказал Ярга. — Привыкай называть меня Консулом.

* * *

«Признаться, сейчас мало кто понимает, что происходит в Тайном Городе. Пресс-служба Великого Дома Чудь хранит молчание, иерархи Ордена отделиваются общими фразами и стараются не встречаться с журналистами. С виду всё выглядит так, будто чуды стараются скрыть нечто постыдное, и просачивающиеся слухи говорят о том, что великий магистр Франц де Гир...»

(«Тиградком»)

«Зелёный Дом демонстрирует удивительное, неожиданно толерантное поведение. Все ожидали язвительных комментариев и даже некоторой агрессии, которую должны были проявить люди, однако на этот раз внутренние проблемы в Ордене вызвали у лидеров Зелёного Дома искреннее сочувствие. Более того, королева Всеведа объявила, что готова оказать законным властям Ордена всяческую поддержку. Не значит ли это, что мы наблюдаем начало объединения Чуды и Люди против Нави?..»

(«Тиградком»)

Италия, окрестности Рима

— И вот мы снова вместе, великий магистр, — неспешно произнёс Тыц. — Встречаемся тайно.

— Тайный Город любит тайны, — хладнокровно ответил де Гир.

Второй хван — Фет, глава московской общины четырёхруких, — тонко усмехнулся, но промолчал.

— Если же говорить о титуле, то скоро я его лишусь.

— Это невозможно, — очень серьёзно сказал Тыц. — Титул великого магистра — пожизненный. А умирать, как я понимаю, ты не собираешься.

— Мне могут помочь, — развёл руками Франц. И тут же поправился: — Мне постараются помочь.

— Это другой вопрос. — Фет сложил все руки перед собой: верхнюю пару на груди, вторую — чуть ниже. — Если хочешь, мы организуем твою защиту. Мы ведь специалисты... в некотором роде.

Семейным бизнесом небольшой семьи Хван были заказные убийства и выращивание Золотого Корня, причём сельским хозяйством их попросили заняться во многом благодаря потрясающим успехам в основном занятии: во-первых, чтобы немного отвлечь, во-вторых, потому что под такой охраной за безопасность дорогостоящего и очень опасного Корня можно было не беспокоиться. Хваны считались одними из лучших бойцов Тайного Города, однако Франц в телохранителях не нуждался. Но постарался сделать так, чтобы отказ не прозвучал обидно.

— Я очень благодарен за лестное предложение, но в настоящий момент мне комфортнее путешествовать с небольшим сопровождением.

— Ты доверяешь всем спутникам?

— Да, — кивнул Франц. — Абсолютно.

— Тогда хорошо.

— И ещё раз: мне действительно очень приятно, что вы беспокоитесь о моей безопасности.

— Ты — великий магистр, — объяснил Тыц. — Ты — тот, кому мы принесли присягу.

— Вы принесли присягу Ордену.

— Тогда почему мы приносим присягу каждый раз, когда меняется великий магистр?

С ответом де Гир не нашёлся и замолчал, отделавшись дипломатической улыбкой. Но отделаться не получилось.

— Мы, может, не самые большие интриганы на свете, но внимательно читаем то, что подписываем, всё помним и умеем делать выводы, — развил тему Фет. — Давным-давно, когда наши предки обсуждали текст присяги, мы предлагали сделать её вечной: принести один раз и навсегда. Но твои предки не поверили, что мы готовы держать слово до скончания веков, и следующий великий магистр предложил нам подтвердить свою преданность. Мы не стали отказываться, но попросили внести в текст несколько несущественных на первый взгляд изменений...

— Которые дают вам право решать, насколько происходящее в Ордене согласуется с вашим мнением.

— Приблизительно так.

Они не были интриганами, но внимательно следили за тем, чтобы заключаемые договора соответствовали интересам семьи.

— С твоей смертью у нас исчезнет возможность манёвра, — честно объяснил Тыц. — Нынешние власти немедленно потребуют от нас подтверждения старых договорённостей, а мы не хотим связывать себя обязательствами им.

— Поэтому мы будем тебя защищать, — улыбнулся Фет. — Извини, если это расходится с твоими планами.

— Главное, чтобы вы не навели на меня — случайно, конечно! — преследователей.

Хваны помолчали, переглянулись, видимо, решили, что ничего обидного не прозвучало, и Тыц негромко пообещал:

— Мы будем осторожны.

— Прекрасно. — Де Гир почувствовал себя увереннее. — Теперь расскажите, чего они от вас хотят?

— Попросят определиться. Барс де Ларс... ты ведь его помнишь?

— Помню и хорошо знаю.

Францу стало грустно — командор войны де Ларс считался одним из главных претендентов на титул великого магистра... лет через тридцать. И его харизма, возможно, поможет Ярге подмять под себя Орден.

— Барс прислал переговорщиков — прошупывает наше настроение. Мы пока ответили, что посмотрим, как будут развиваться события и что заинтересованы в том, чтобы всё было законно.

— Что ответил Барс?

— Согласился и пообещал уладить все формальности в ближайшее время.

— А до тех пор?

— А до тех пор мы свернули все дела, — ответил Фет. — В Тайном Городе осталось лишь двое наших: присматривать за имуществом и происходящим. Я им приказал не высовываться и никого к себе не подпускать.

— Разумно.

— Можно сказать, мы устроили себе что-то вроде самоизоляции, — добавил Тыц. — Все переговоры только по сети, документы меняем каждые пять дней, магию почти не применяем.

А слабый морок, под которым хваны скрывали вторую пару рук, засечь было очень сложно.

— Сейчас весь Город на самоизоляции, и неизвестно, когда она закончится.

— И что будет дальше.

— И что будет дальше, — согласился де Гир.

Возникла пауза. Не очень длинная, но тяжёлая. Не потому, что собеседникам нечего было сказать, а потому что они собирались с мыслями перед главной частью разговора.

Франц прекрасно понимал, что четырёхрукие приехали оценить происходящее и решить, стоит ли на него ставить. И ещё понимал, что верность хванов имеет границу: интересы семьи. И потому их «самоизоляция» может распространиться и на него: четырёхруким ничего не стоит затаиться и подождать, чем всё закончится. Что же касается их алтайской родины, то вряд ли де Ларс или даже Ярга решат её атаковать — не все хваны хорошо разбирались в тонкостях сельского хозяйства, но все они были великолепными убийцами, связываться с которыми... Да лучше никогда не связываться — договориться дешевле.

— Всё повторяется, Франц: мы уже поддерживали тебя в трудной ситуации, — негромко начал Фет. — Но тогда она была иной.

— Тогда я владел инициативой, — прищурился де Гир.

— Тогда ты был изгоем, за которым стояли те, кто верил в твою правоту.

— Сейчас я обвинён в преступлении.

— Как и тогда.

— Как и тогда.

— И снова есть те, кто не верит в твою виновность.

— Их много.

— Меня обвинили в смерти Гуго.

— В Городе никто не верит в это обвинение. А мы знаем, что ты этого не делал, Франц.

— Поэтому мы здесь.

— Не только поэтому, — мягко перебил хвана великий магистр. — Ещё вы понимаете, что они вас изменят.

— Могут изменить, — уточнил Тыц, показав, что знает о «слове князя».

— Вопрос только во времени: пока ему выгодно договариваться — он будет договариваться, как только наберёт такую силу, которая позволит решить ваш вопрос без тяжких последствий — тут же начнёт войну.

Четырёхрукие снова помолчали — Франц понял, что они оценивают перспективы схожим образом, после чего Фет неохотно подтвердил:

— Возможно.

— Он очень силён...

— Тем интереснее будет его прикончить, — вернул себе слово Тыц. — И мы хотим понять, собираешься ли ты это делать?

— Воевать?

— Побеждать.

— Ты уже воюешь, — хмыкнул Фет.

— Я сделал очень много для того, чтобы они проиграли.

— Ты увёл Источник из Замка?

— Да.

— И?

— И теперь рыцари сидят на голодном пайке.

— Это понятно. — Тыц помолчал, глядя де Гиру в глаза. — Твои недруги смогут отыскать и вернуть себе Источник?

— Нет.

— Уверен?

— На сто процентов, — твёрдо ответил Франц.

— А в том, что ты сможешь вернуть себе Источник?

— На сто процентов, — с прежней уверенностью произнёс де Гир.

И понял, что попал в нехитрую ловушку: сам сказал хванам, что Источника у него нет.

— Они держат слово, — спокойно сказал Тыц, складывая на животе нижние руки.

— Они не воспользуются твоим положением, — добавил Фет, слегка расслабляясь.

Хваны не уточняли, кто это — «они», но было абсолютно понятно, к кому мог обратиться за помощью великий магистр.

К Тёмному Двору.

А это, в свою очередь, означало и то, что Франц собирается воевать, и то, что Франц собирается побеждать, — с такими союзниками думать о другом просто глупо.

— Что происходит в Городе? — сменил тему де Гир. — На ваш взгляд.

— Самоизоляция. — Фету явно понравилось это слово. — Многие жители отправились в «давно запланированные» отпуска на другие континенты, остальные стараются не высовываться без особой надобности. Никто не понимает, что происходит.

— Навы заперлись в Цитадели, — добавил Тыц. — С одной стороны, это хорошо: к ним не прорваться, Цитадель неприступна. С другой — все думают, что это признак слабости.

— А что думаете вы?

— Мы начнём думать только после того, как разберёмся в происходящем.

Однако Фет оказался чуть более искренним:

— Мы помогли Егору Бесяеву уничтожить базу «Тиградком». Точнее, скопировать её и передать в Тёмный Двор. К сожалению, в Ордене таких принципиальных не оказалось, или они попросту не успели принять меры, поэтому вся информация о твоих подданных оказалась у Ярги.

— Мы поможем тем, кто бежал из Города, — глухо произнёс Франц. — У меня достаточно денег.

— Шасы вешают на беглецов «пчелиные рои» и обезпечивают документами, — кивнул Тыц. — Работают день и ночь.

— Вы сотрудничаете?

Хваны несколько секунд молча смотрели на великого магистра, затем Фет едва заметно улыбнулся:

- Немного помогаем с логистикой.
- Но только тем, в ком уверены.
- Мы делаем это бесплатно.
- Потому что убеждены, что поступаем правильно.

Мы не позволим изменить Тайный Город.

- Спасибо, — тихо сказал де Гир.

Больше ему сказать было нечего. Но короткое слово прозвучало настолько искренне, что стоило длинного выражения признательности. И четырёхрукие это поняли.

— Мы больше не будем встречаться лично, но ты знаешь, как нас найти. И до тех пор, пока ты — будешь ты, ты сможешь рассчитывать на нас.

- Вы поклялись.
- Да, мы поклялись.
- До встречи.

Тыц и Фет вышли из кабинета, а когда за ними закрылась дверь, де Гир подошёл к окну и остановился, рассеянно разглядывая окружающий виллу парк — не очень большой, ухоженный, вызывающий желание устроиться на какой-нибудь лавочке с толстой книгой и неспешно читать, наслаждаясь тишиной и покоем. Наслаждаясь тем, чего у него нет и в ближайшее время не предвидится, потому что даже в тишине ему не будет покоя.

Итак, хваны сговорились с навами... но этого следовало ожидать: четырёхрукие всегда симпатизировали тёмным и даже во время войн Великих Домов старались по возможности не ввязываться в столкновения с ними. Не боялись — уважали. А во время глобальных кризисов, угрожающих всему Тайному Городу, предпочитали смотреть на то, как поведёт себя Тёмный Двор. Не только потому, что чувствовали силу навов, — а потому, что знали, тёмные в таких случаях, как бы смешно это ни звучало, всегда стараются отыскать решение, благоприятное для всего Города, для всех его обитателей.

А вот остальные Великие Дома этим похвастаться не могли.

Сейчас навы хоть и заперлись в Цитадели, но без дела не сидят: эвакуируют из Тайного Города всех желающих, помогая с деньгами, документами, связью и всем, что может потребоваться во время «отпуска» на чужбине; формируют коалицию и терпеливо ждут возможности нанести удар.

«Ты собираешься победить?» — вспомнил Франц вопрос хванов.

И мысленно ответил:

«Да, мои четырёхрукие друзья, я собираюсь победить, ведь в противном случае нет смысла начинать войну. И я знаю, что Яргу можно победить только сообща...»

* * *

Турция, Стамбул

Призыв к молитве...

Громкий.

Настырный.

В старые добрые времена его крик не мешал... никакие посторонние звуки не могли помешать крепкому и здоровому сну жителя Тайного Города: простенький и недорогой артефакт «АнтиШум» (№ 4 в рейтинге Торговой Гильдии среди средств обеспечения комфорта) надёжно блокировал все посторонние звуки, позволяя выбирать для проживания абсолютно любые районы. Однако те времена остались в прошлом — на время или навсегда, сейчас не важно, и работающий артефакт, даже такой простой, как «АнтиШум», мог привлечь к беглецам ненужное внимание. А молодой шас Лебра Томба и чёрная моряна Фатма были самыми настоящими беглецами, тщательно скрывающими от зелёных ведьм своё местонахождение. Вот и приходилось просыпаться под призыв к утренней молитве. То есть необыкновенно и непривычно рано. В иные дни получалось продолжить отдых — после того, как вновь наступала тишина, но чаще пронзительный голос вышибал остатки сна, и тогда

Лебра открывал глаза, некоторое время лежал неподвижно, убеждаясь, что крик муэдзина ему не приснился, затем поворачивался и улыбался лежащей рядом Фатме. Улыбался, даже если её глаза ещё были закрыты — знал, что она чувствует его улыбку. И ещё знал, что она не спит.

— Любимая...

Лебра потянулся, нежно поцеловал девушку в щёку, замер, а увидев едва заметную улыбку, поцеловал снова.

— Ещё, — прошептала Фатма, чуть поворачивая голову.

Лебра с удовольствием поцеловал её в губы. Сначала — мягко, легко, но когда тонкие руки девушки обвились его шею, поцелуй превратился в крепкий и глубокий, и одновременно Лебра натянул одеяло, укрывая себя и Фатму с головой.

///

— Чудесное утро, — прокомментировал вышедший из душа Лебра.

— Неплохое, — согласилась девушка, протягивая ему кружку с дымящимся кофе.

— Всего лишь неплохое? — поднял брови шас.

— Чудесное. — Фатма улыбнулась, поцеловала Лебру в щёку и подняла свою кружку: — Чин-чин.

— Чин-чин.

Девушка сделала маленький глоток и указала взглядом на пол:

— Странно, что сегодня Копыто не ругался. — Обычно утренний крик муэдзина обрамлялся цветастыми ругательствами соседа снизу.

— Может, привык? — предположил шас.

— К этому?

— Почему нет?

— Он не мог привыкнуть, — поразмыслив, ответила Фатма. И хитро улыбнулась: — Нам есть чем заняться, а ему — нет.

Бравый уйбуй по прозвищу Копыто — имена-фамилии-отчества в дикой семье Красных Шапок оставляли для официальной бюрократии — вместе с ними бежал из Тайного Города. Так совпало. Бросать его Лебра и Фатма не стали, поселили в маленькой квартирке этажом ниже и присматривали, чтобы он не натворил глупостей.

И сейчас, сообразив, что не услышали привычных утренних ругательств, одновременно подумали о том, что не уследили.

— Что он мог натворить?

— Он вчера был достаточно пьян, чтобы контролировать себя.

— Точно?

— Точно, — подтвердил Лебра. — Я уже научился различать его состояния.

Алкоголь — особенно виски — являлся идеальным и единственным катализатором для функционирования несложных мозгов Красных Шапок, и средняя степень опьянения была идеальным состоянием для общения с дикарями.

— О чём вы говорили? — осведомилась Фатма, прихлёбывая кофе. — И как получилось, что у вас ещё не иссякли темы? Мы тут уже почти неделю.

— Копыто запоминает меньше половины того, что я рассказываю, — хмыкнул шас. — И с интересом слушает мои истории по третьему-четвёртому разу.

— Ты уверен, что слушает?

— Мне без разницы.

Лебра любил поболтать, Копыто был не прочь неспешно надираться под необременительный бубнёж носатого собеседника, и вместе они образовали идеальную пару. Фатма в их вечерних посиделках участия не принимала.

— Так о чём вы вчера говорили?

— Как обычно — ни о чём.

— Точно?

— Ну, я изложил ему свои взгляды на изменение муниципальных налоговых правил, сказал, что нагрузка увеличится несоразмерно, что должно привести к снижению ставок со стороны Великих Домов...

— А Копыто? — перебила его Фатма.

— Слушал.

— Молча?

— Гм... — Лебра допил кофе и нахмурился, припомнив важное: — Во время разговора Копыто сказал, что ему надоело быть нам обузой.

— Так, — девушка помрачнела. — Что ещё?

— Ещё сказал, что мы его кормим и даём деньги на карманные расходы, и он чувствует себя жиголом.

— Почему ты не среагировал на эти фразы?

— Ну, мало ли что он там говорит? — вздохнул шас. — Я не особо прислушиваюсь.

— Молодец, — похвалила его Фатма. — А о чём ты говорил помимо налогов?

— Я... — Лебра сделал вид, что задумался, но обмануть подругу не смог.

— Ты рассказывал ему о посылке?

— Кажется, упомянул, — неохотно признался шас.

— Так. — Они продолжили стоять на кухне только потому, что оба понимали, что бежать куда-то поздно. — Вы к нам заходили?

Мужские посиделки проходили в квартире Копыто — Фатма терпеть не могла специфический дикарский запах, — уйбую дозволялось лишь постоять в прихожей, не более.

— Заходили, — убито признался Лебра. — Он попросил бутылку виски.

— Ты за ним приглядывал?

— Ну... да.

— Милый? — девушка подняла брови.

— Виски мы в коридоре не храним.

— А посылку?

А посылка и сейчас должна была лежать там, где её вчера бросил шас, — в прихожей. Услышав вопрос, Лебра подошёл к коробке, которую им контрабандными тропами передали из Тайного Города, снял крышку, несколько мгновений изучал лежащие внутри артефакты, после чего посмотрел на девушку и пробормотал:

— Этот стервец нас обокрал.

Фатма тихо выругалась.

///

— Да пофиг, что вы обо мне думаете, мля, — произнёс уйбуй Копыто. После чего сделал большой глоток виски из горлышка, вытер губы тыльной стороной ладони и продолжил внутренний диалог со спутниками: — Я не такой, мля! Я не жиголо, мля. И я вам это докажу.

Потому что чувствовал себя обиженным.

Нет, первые дни дикарю происходящее очень даже нравилось: его кормили, поили, причём в буквальном смысле слова — выдавали бутылку виски на день, ему сняли квартиру, давали деньги, которые он тратил на... Ну, в общем, тратил. И чувствовал себя уйбуй так, будто его усыновили. Но однажды поймал на себе улыбку Фатмы... Случайно поймал — через витрину магазина, моряна не знала, что Шапка её видит. Поймал, и им овладело странное чувство. Действительно — очень странное. Копыто своего обычного, классического образца ту улыбку даже не заметил бы и уж тем более никак бы на неё не среагировал, а вот Копыто нынешний, застрявший вдаль от Южного Форта, «Средства от перхоти», родных Шибзичей и подлых Дуричей с Гниличами, улыбку разглядел и загрустил. А когда острая фаза грусти прошла, уйбуй загорелся желанием доказать спутникам, что он тоже чего-то стоит. А поскольку особой фантазией похвастаться не мог, то свою стоимость Копыто решил доказать ограблением инкассаторского фургона.

Да, в одиночку.

Благо артефакты Тайного Города позволяли проверить и не такое дело.

— А вот и ты... — протянул Копыто, плотоядно улыбаясь приближающемуся броневнику — приземистому и внушительному, в чреве которого наверняка таились несметные сокровища. — Иди сюда, пузатый, готовься делиться наличностью...

План нападения уйбуй продумал, исходя из того, что удалось стащить из посылки, которую Лебре и Фатме доставили из Тайного Города и о содержимом которой шас напропалую хвастался вечером. Шас и моряна поняли, что их «отпуск» затянется на неопределённое время, и заказали в Торговой Гильдии изрядное количество артефактов, которые должны были обеспечить им хотя бы подобие привычного комфорта и безопасности. И именно вторые артефакты особенно интересовали уйбуя — ведь устройства, призванные обеспечивать безопасность, нетрудно использовать для атаки, главное — всё спланировать.

И Копыто проявил неожиданную для себя предусмотрительность.

Во-первых, позаботился о конспирации. Однако этот факт особого удивления не вызвал, поскольку, несмотря на свою бестолковость, Шапки понимали важность соблюдения режима секретности — не только в Тайном Городе — и обязательно использовали нужные артефакты. Если они у них были. На этот раз звёзды сошлись как надо, и отправившийся на дело уйбуй не забыл активировать два артефакта: морока, став невидимым для обычных челов, и «накидку пыльных дорог», спрятавшую его от видеокамер.

Во-вторых, решил обойтись без применения смертельно опасных арканов... потому что в посылке их не оказалось. Точнее, они были, но лежали на самом дне ко-

робки, куда Копыто не успел заглянуть, и поэтому план нападения кровожадностью не отличался.

Когда броневик поравнялся с уйбуем — а в этом месте улица забирала вверх и машины двигались неспешно, — он оказался в зоне действия морока и одновременно уткнулся в установленную на дороге «паутину», которая с мягкой твёрдостью заставила его остановиться. Несколько секунд ничего не понимающий водитель продолжал давить на акселератор, стирая покрышки об асфальт, Копыто приготовил вторую «паутину» — на тот случай, если броневик решит сдать назад, подошёл к боковой двери и с размаху ударил по ней кулаком, на который была надета перчатка с «кузнечным молотом». Удар получился такой силы, что броневик покачнулся, угрожая завалиться на бок, но дверь всего лишь прогнулась. Изнутри послышалась турецкая брань, однако огонь защитники наличных не открыли, поскольку не видели, в кого стрелять. И их недоумение придало уйбуу уверенности в себе.

— Ага!

Следующий удар ещё сильнее вмял дверцу внутрь, после чего Копыто ухватился за неё и мощным рывком сорвал с петель. Отшвырнул её в сторону и неожиданно услышал:

— Что ты делаешь?!

Съёжился от страха, но в следующее мгновение опознал голос и огрызнулся:

— А как ты думаешь? — даже не обернувшись на Лебру.

— Я думаю, что ты дурию маешься!

— Я деньги добываю!

Обалдевшие охранники вылезли из фургона и устались на выломанную дверь.

— Идиот, — простонал шас.

— Я сделал это! — Уйбуй запрыгнул внутрь и схватил ближайший мешок с наличностью. — Я победил!

— А как ты собираешься уносить добычу? — поинтересовался Лебра, облакачиваясь плечом на фургон. — Извини, что спрашиваю.

— Просто уйду, — пожал плечами Копыто, прихватывая второй мешок. — Меня ведь не видно!

— Челам не видно, — уточнил шас.

— А кто здесь есть ещё?

— Они. — И Лебра кивнул на трёх мотоциклистов, мчащихся к ним от ближайшего перекрёстка. На трёх плечистых ребят, облачённых в чёрные кожаные костюмы и наглухо зачернённые шлемы. На ребят, которые очень не любили солнечный свет.

— Кровососы? — упавшим голосом спросил уйбуй.

— Кровососы, — подтвердил шас, складывая на груди руки. — По наши души, между прочим.

///

Мятежные вампиры, отвергнувшие Догмы покорности и жестоко — вплоть до беспощадных рейдов друг против друга — враждующие с Великими Домами, приняли Яргу настороженно. Сразу сказали, что не приемлют никаких ограничений и планируют убивать кого хотят и когда хотят, *высушивать* челов в том количестве, какое сочтут нужным, потому что они — охотники, и так будет всегда. Такое поведение вампиров уже приводило к тяжким последствиям, однако на том этапе Ярге требовались безжалостные, сильные, а главное — знающие о Тайном Городе воины, и он убедил вождей кровососов, что разделяет их презрение к челам и после победы позволит вести себя так, как им заблагорассудится.

«Мне понадобятся умелые пастухи. Умелые и жестокие».

Перспектива оказаться главной семьёй планеты мятежным вампирам понравилась, они дружно поддержали Яргу, однако потерпели сокрушительное поражение

во время атаки на Тайный Город, потеряв едва ли не всех подготовленных бойцов. Жалкие их остатки вернулись в родные города ещё более злыми, чем раньше, ещё больше ненавидящими Тайный Город, и сейчас, почуяв работающие артефакты, вампиры буквально осатанели. Им хотелось одного — убивать, и они не раздумывая бросились в атаку.

— Это конец? — пролепетал уйбуй, разглядывая приближающихся мотоциклистов.

Однако продолжая крепко держать вожделенные мешки.

— Не знаю, — честно ответил шас. — Но нагадил ты нам изрядно.

После чего вытащил из кармана шарик с «паутиной», активировал его, дождался, когда кровососы начнут сбрасывать скорость, и метнул в них артефакт. Липкие волокна не только остановили вампиров, но сбили на землю, заставив покатиться по асфальту, и позволили грабителям выиграть время.

— Бежим! — рывкнул Лебра.

— Куда?! — проныл Копыто.

— В машину, идиот!

Рядом с ними затормозил «Фиат», и выглянувшая в окно Фатма громко выругалась. Но сначала громко спросила:

— Сколько вас ждать?

И резко стартовала после того, как Лебра втащил уйбуя в салон.

— Мы спаслись?

— Ещё нет.

///

Потому что уйти от быстрых мотоциклистов было не так просто. А от быстрых мотоциклистов и полиции — ещё труднее. А от быстрых мотоциклистов, полиции и разогнавшегося броневика...

Но обо всём по порядку.

«Паутина» к числу смертоносных арканов не относилась, падение с мотоциклов крепкие вампиры тоже пережили без особых последствий — один кровосос ухитрился разорвать рукав куртки и завизжать, когда солнечные лучи поджарили его через прореху, но приятели замотали рукав скотчем и привели раненого в чувство. Затем вампиры сорвали с себя остатки «паутины», запрыгнули на мотоциклы и помчались за «Фиатом». Не сообразив, что, оказавшись вне зоны действия морока, привлекли к себе внимание инкассаторов. Три мотоциклиста мгновенно превратились в главных подозреваемых, а сообщив о них в полицию, инкассаторы не нашли ничего лучше, как броситься следом — горячая кровь требовала отмщения.

А особенная прелесть происходящего заключалась в том, что сначала настоящую цель погони видели только вампиры, поскольку от инкассаторов и полицейских «Фиат» скрывал наведённый морок. Однако выскочив на оживлённую улицу, Фатма отключила артефакт — чтобы другие водители её видели, — оставив только искажающий машину и пассажиров морок, и сразу же оказалась под пристальным вниманием полиции. Слишком высокая скорость. Слишком агрессивное вождение. И слишком профессиональное — реакция Фатмы превосходила человеческую, поэтому «Фиат» — точнее, не совсем «Фиат» — поражал окружающих не только скоростью, но и точностью перемещений по стамбульским улицам.

Однако долго так продолжаться не могло.

— Они блокируют район! — сообщил Лебра. Запрыгнув в машину, шас тут же настроил рацию на полицейскую волну и надел наушник аудиотолмача.

— Вырвемся?

— Не уверен... — Одновременно Лебра подключился к полицейскому серверу, вывел на планшет карту го-

рода и поморщился, глядя, как стремительно краснеют улицы. — Инкассаторы сгустили краски, сообщили, что была перестрелка и есть раненый, так что полицейские будут действовать жёстко.

— Откуда у вас эта машина? — поинтересовался Копыто. — Была же другая.

— Я навела морок, идиот.

— Не называй меня идиотом.

— А как тебя называть?

— Я денег добыл.

— Мы потратили больше на то, чтобы тебя вытащить, — рассказал шас, поскольку Фатма как раз вписывалась в трудный поворот, оказавшись на узкой односторонней улочке. Но скорость не сбросила, вызвав панику у местных обитателей. Мотоциклисты ухитрились повторить манёвр, одна из полицейских машин тоже. А вторая не справилась — врезалась в угол здания, а через секунду в неё вошёл броневик.

— Вы потратили больше. А я — ничего.

— Потому что стащил у нас артефакты.

— Не стащил, а взял попользоваться. Зарядите снова.

— «Паутина» одноразовая.

— Она больше не нужна.

— Может, выкинем его? — спросила Фатма.

— И куда он пойдёт?

— Деньги у него есть — вернётся в Город.

— Я в Город не хочу, — испугался уйбуй. Обернулся, увидел никак не отстающих мотоциклистов и потянулся за пистолетом: — Хотите я их перестреляю?

— Сиди смирно! — рявкнул Лебра. — Ты уже достаточно натворил!

— Откуда у него пистолет? — процедила Фатма.

— Откуда у тебя пистолет?! — опомнился шас.

— Не отдам! — отрезал Шапка. И тут же взвизгнул: Фатма так резко повернула направо, что уйбуй ударился головой о дверцу. — Осторожнее!

Но его никто не слушал.

«Фиат» въехал в ещё более узкий переулок, скорость пришлось сбросить, а вот вампирам — не так сильно. Они оказались совсем рядом, Лебра высунулся из окна и бросил в них последнюю «паутину».

— Есть!

Запутавшиеся кровососы вновь валяются на землю, около них останавливаются полицейские, «Фиат» делает ещё два поворота, превращается в «Субару» и медленно выезжает на широкую улицу, законопослушно вливаясь в автомобильный поток.

* * *

«Руководство “Тиградком” приносит извинения за перебои, в том числе продолжающиеся, в работе сети. Испытанные пользователями неудобства связаны с саботажем, устроенным некоторыми сотрудниками, в том числе высокопоставленными, которые обязательно понесут заслуженное наказание...»

(«Тиградком»)

«Мы сделали всё, что смогли, и наша совесть чиста. Мы не отдали новым хозяевам базу данных “Тиградком” и не продались сами. Мы — это те сотрудники “Тиградком”, которые не принимают случившееся и считают, что в Тайном Городе произошёл переворот. Мы не понимаем, как это стало возможным, не знаем, чем всё закончится, но призываем всех, кому небезразлична судьба Тайного Города, и тех, кто разделяет наши ценности, присоединиться к нам в стремлении вернуть Городу настоящее лицо. А пока мы объявляем о создании нового, абсолютно независимого информационного канала, из которого вы сможете узнать правду, правду и ничего, кроме правды...»

(«MG online»)

* * *

Турция, Стамбул

— Ты совсем идиот?

Фатма крепилась всю дорогу. Сначала — потому что нужно было уходить от погони, следить за дорогой и преследователями, когда оторвались, поняла, что качественной головомойки сидящему на заднем диванчике уйбуу не получится — нужно видеть его глаза, и терпела. Даже во дворе, выйдя из машины, не стала ничего говорить — молча зашла в подъезд, поднялась на этаж Копыто, дождалась, когда он впустит их в квартиру, и вот тогда...

— Кретин!

— Что я сделал?! — попытался огрызнуться уйбуу, который уже поверил, что разборки не будет.

— Ты знаешь, что сделал!

— А главное — зачем?! — поддержал подругу Лебра.

— Вы сами говорили, что нам нужны деньги! — Копыто выставил перед собой два мешка с турецкой наличностью. — Вот!

Фатма брезгливо посмотрела на добычу:

— Мы тебя просили добывать деньги?

— Нет.

— Тогда зачем ты ограбил броневик?

— Кто-то должен о вас позаботиться!

— Я тебя сейчас загрызу!

— Ты... эт-та... не горячись, ладно? — К угрозе Фатмы уйбуу отнёсся настолько серьёзно, что стал слегка заикаться. — Н-не надо вот эт-того здесь.

— Ты даже не представляешь, как сильно мне хочется порвать тебя на куски, — негромко произнесла девушка, глядя дикарю в глаза.

В её голосе не было угрозы. Совсем. И говорила Фатма тихо. Однако Копыто вспотел.

— Н-не ннна-адо. — И сделал маленький шагок к Лебре.

— На меня не смотри, — тут же сказал шас. — Я до сих пор в бешенстве.

— А чт-то я такого нат-творил?

— Ты нас подставил.

— Я помочь хотел.

Лебра и Фатма переглянулись, как будто беззвучно перебросились фразами, и Копыто, понимая, что «говорят» они о нём, дрожащим голосом продолжил:

— Мы сидим тут, бедствуем, вы всё время напрягаетесь... — заикаться он перестал. Видимо, паническая атака закончилась.

— Мы не напрягаемся!

— ...вот я и подумал: чего бы мне, такому сильному и умному, вам не помочь?

Копыто по очереди оглядел друзей и умильно улыбнулся.

Фатма пожала плечами и молча вышла из квартиры.

— Собирайся, сильный и умный, — буркнул Лебра, проводив девушку взглядом. — Мы уезжаем.

— Далеко?

— В другой город.

— Почему? — После ухода Фатмы уйбуй заметно осмелел.

— Потому что здесь нас будут искать.

— А куда мы поедем?

— Расскажу, когда поедем.

— Чего вредничаешь?

— Мы тебя ещё не простили.

— Ладно, ладно... — Копыто оглядел мешки, которые до сих пор держал в руках, и поинтересовался: — Деньги пересчитывать будем?

— Сожги их, — коротко приказал Лебра.

— Сжечь?! — Уйбуй сначала возмутился — ведь речь шла о его добыче! А затем изумился, поскольку не ожидал, что шас предложит уничтожить деньги.

— Нельзя оставлять следы.